

В. Н. АЛФЕРОВ

Член подкомитета по антикризисному управлению и проблемным долгам Комитета по безопасности предпринимательской деятельности ТПП РФ, к. э. н., доцент кафедры «Экономика и антикризисное управление» Финансового университета при Правительстве РФ. Являлся членом коллегии Федеральной службы России по финансовому оздоровлению и банкротству, участвовал в приватизации и антикризисном управлении предприятиями нефтегазового комплекса Западной Сибири и Центрального федерального округа, в формировании и развитии института арбитражных управляющих и саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. Автор публикаций, учебных пособий по антикризисному управлению и применению законодательства о несостоятельности (банкротстве). E-mail: expertavn@bk.ru

Совершенствование форм публичного регулирования, использование потенциала института саморегулирования, в том числе саморегулируемых организаций арбитражных управляющих (СРО), в настоящее время приобретают решающее значение. Несмотря на требования, предъявляемые к арбитражным управляющим (АУ), профессионализм и качество их работы остаются невысокими, растет количество административных правонарушений. СРО слабо справляются с контролем профессиональной деятельности АУ и соблюдением ими норм законодательства. Решение этой проблемы – устранение существующих неэффективных норм, поиск путей повышения эффективности профессиональной деятельности АУ и СРО.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Институт банкротства, саморегулируемые организации арбитражных управляющих, антикризисные управляющие, административные правонарушения, орган по контролю (надзору), эффективность деятельности арбитражных управляющих, рейтинг саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, рейтинг арбитражных управляющих.

Повышение эффективности деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих

На современном этапе развития российского общества нужны новые, нестандартные, инновационные решения и действенные механизмы преодоления кризисных явлений в национальной экономике и, что не менее важно, реализация стратегии долгосрочного социально-экономического развития страны. В настоящее время решающее значение приобретает совершенствование форм публичного регулирования экономической деятельности, среди которых наиболее перспективные направления связаны с использованием потенциала саморегулирования.

Необходимость государственного содействия становлению института саморегулирования нашла отражение в программных документах и выступлениях президента РФ Д. А. Медведева, полностью поддерживающего «уже достаточно солидную по возрасту идею передачи государственных функций общественным организациям, в том числе саморегулируемым» [17].

Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности в России имеет более чем десятилетнюю историю. За это время получили развитие как добровольные, так и делегированные формы, предполагающие обязательное членство (саморегулируемые организации арбитражных управляющих, оценщиков, аудиторов, строителей) или необязательное членство с эксклюзивными правами (саморегулируемые организации профессиональных участников рынка ценных бумаг, управляющих компаний) либо ослаблением государственного регулирования (саморегулируемые организации, объединяющие негосударственные пенсионные фонды, профессиональное объединение страховщиков).

Впервые термины «саморегулирование» и «саморегулируемая организация» (self-regulatory organization) появились в США и Великобритании, где данные организации возникли в начале XX века [7, с. 5].

Появление саморегулирования за рубежом имело место вследствие эволюционного, естественного процесса развития рыночных институтов в экономике; необходимости упорядочения и регламентации взаимоотношений бизнеса и государства; и происходило не под руководством государства, а имело классический вариант естественного развития, то есть диктовалось необходимостью.

Зарубежный опыт показывает, что идея саморегулирования состоит в защите интересов работников, объединенных одной профессиональной деятельностью, и носит форму добровольного саморегулирования [7, с. 16–17]. Оно направлено на взаимодействие государственного регулирования и контроля за деятельностью предпринимателей с надзором организаций за деятельностью своих членов.

В России институт саморегулируемых организаций имеет выраженный акцент на построение делегированного саморегулирования, где исключительно важным представляется изначально задать правовые рамки объединения предпринимателей в саморегулируемые организации [12, с. 3].

Необходимо обозначить четкие пределы вмешательства государства в процесс саморегулирования, не допустить присвоения федеральными и региональными органами государственной вла-

сти исключительного права на инициативу в создании саморегулируемых организаций как декорации представительства интересов бизнеса при этих органах власти.

В настоящее время действует более 10 отраслевых законов, в рамках которых созданы и функционируют саморегулируемые организации арбитражных управляющих, негосударственные пенсионные фонды, управляющие компании, профессиональные участники рынка ценных бумаг, оценщики, профессиональные объединения страховщиков, аудиторов и т.п. Общий закон «О саморегулируемых организациях» был принят только 1 декабря 2007 года (Федеральный закон от 1 декабря 2007 года № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях», далее – Закон о саморегулируемых организациях).

Закон о саморегулируемых организациях понимает саморегулирование как самостоятельную и инициативную деятельность, содержанием которой являются разработка и установление правил и стандартов деятельности, а также контроль за соблюдением требований законодательства РФ и указанных правил и стандартов. Он включает в себя общие нормы регулирования процедур создания и функционирования саморегулируемых организаций, важнейшими из которых являются нормы, определяющие содержание регулятивных полномочий саморегулируемых организаций, пределы вмешательства государства в их деятельность.

Но переход на саморегулирование не ведет автоматически к положительным изменениям в экономике и росту общественного благосостояния. Очень многое зависит от эффективности системы саморегулирования и настройки стимулов, обеспечивающих общественную и профессиональную эффективность саморегулируемых организаций.

В ходе первых лет формирования рыночных отношений в Российской Федерации и к моменту принятия Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон 2002 года) объективно существовала необходимость реформирования как института несостоятельности (банкротства) в целом, так и отдельных его составляющих.

В частности, одной из ключевых фигур любого дела о банкротстве является арбитражный управляющий, на которого возложено непосредственное проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве. С усложнением практики проведения указанных процедур выявилась потребность в установлении таких норм, которые способствовали бы укреплению независимости, усилению ответственности арбитражного управ-

¹ Прим. автора: имеется в виду Федеральный закон от 8 января 1998 года № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», который действовал с 1 марта 1998 года по 2 декабря 2002 года.

² Прим. автора: Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в редакции федеральных законов от 22.04.2010 № 65-ФЗ, с изменениями, внесенными Федеральным законом от 17.07.2010 № 145-ФЗ.

ляющего за результаты своей деятельности, привлечению компетентных, опытных специалистов, усилению контроля за их деятельностью.

В период действия Закона о банкротстве 1998 года¹ статус арбитражного управляющего вызывал наибольшее количество претензий со стороны ученых-юристов, практических работников, депутатов Государственной Думы РФ. По словам профессора В. Ф. Яковлева: «Резко обострилась борьба вокруг кандидатов в арбитражные управляющие. Это стало чуть ли не основной проблемой данной категории дел. Через управляющих происходит захват управления чужим капиталом, в том числе и своих конкурентов» [3, с. 179].

Очередным важным шагом к созданию справедливого института банкротства и цивилизованного рынка арбитражного управления стал Закон 2002 года, которым предусмотрено обязательное членство арбитражных управляющих в саморегулируемой организации арбитражных управляющих (далее – СРО). Помимо организации работы арбитражных управляющих, СРО должны следить за соблюдением своими членами законодательства РФ, правил профессиональной деятельности арбитражных управляющих, содействовать повышению уровня их профессиональной подготовки, защищать их права и законные интересы своих членов, а также обеспечивать информационную открытость деятельности своих членов и прочее.

Кроме того, в соответствии с требованиями п. 2 ст. 22 Закона 2002 года с изменениями² СРО обязана:

- контролировать профессиональную деятельность членов СРО в части соблюдения требований Закона 2002 года с изменениями, других федеральных законов, иных нормативных правовых актов РФ, федеральных стандартов, стандартов и правил профессиональной деятельности;
- рассматривать жалобы на действия члена СРО, исполняющего обязанности арбитражного управляющего в деле о банкротстве;
- применять меры дисциплинарного воздействия, предусмотренные законом и внутренними документами саморегулируемой организации, в отношении своих членов, в том числе исключение из членов саморегулируемой организации;
- заявлять в арбитражный суд ходатайства об отстранении от участия в деле о банкротстве арбитражного управляющего – члена СРО в случае исключения арбитражного управляющего из членов СРО в срок не позднее дня, следующего за днем такого исключения;
- осуществлять анализ деятельности своих членов на основании информации, представляемой ими в СРО в форме отчетов в порядке, уста-

новленном уставом некоммерческой организации или иным документом, утвержденным решением общего собрания членов СРО, и т. д.

Смысл осуществления контроля СРО заключается в достижении его целей, а именно, в устранении выявленных нарушений и наступлении для арбитражного управляющего негативных последствий нарушения законодательства о банкротстве или правил профессиональной деятельности арбитражных управляющих, установленных СРО.

По данным Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр), по состоянию на 1 октября 2010 года на территории России осуществляют свою деятельность 7064 арбитражных управляющих, представляющих 43 российские саморегулируемые организации, внесенные в Единый государственный реестр саморегулируемых организаций арбитражных управляющих (в одной организации членов всего 96, что не соответствует требованиям Закона 2002 года) [19]. Для сравнения: на 1 июля 2004 года в Единый государственный реестр саморегулируемых организаций арбитражных управляющих было включено 38 некоммерческих организаций, которые объединяли 5166 арбитражных управляющих.

По нашему мнению, увеличение численности арбитражных управляющих – членов СРО не обеспечивается надлежащим и эффективным контролем за их деятельностью со стороны СРО. Несмотря на требования, предъявляемые к арбитражному управляющему, профессионализм и качество их работы в настоящее время остаются еще невысокими.

С каждым годом растет общее число обращений и жалоб на действия арбитражных управляющих, поступающих на рассмотрение в орган по контролю (надзору) (Росреестр, до 31 декабря 2008 года регулирующий орган), увеличивается количество выявленных фактов неправомерных действий арбитражных управляющих при банкротстве. За 2007 год число обращений выросло в 2 раза, а количество возбужденных административных производств в отношении арбитражных управляющих – более чем в 3 раза. За 2008 год число жалоб увеличилось на 15 процентов [4, с. 34].

В течение 2009 года уполномоченными должностными лицами Управления Росреестра по Республике Коми в отношении арбитражных управляющих составлено 49 протоколов об административном правонарушении, предусмотренном частью 3 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), и 5 протоколов об административных правонарушениях (далее – протокол) по ч. 1 ст. 19.4 КоАП РФ (неповиновение

законному распоряжению или требованию должностного лица, органа, осуществляющего государственный надзор (контроль), а равно воспрепятствование осуществлению этим должностным лицом служебных обязанностей). Для сравнения: в 2008 году Управлением Росреестра по Республике Коми составлено 38 протоколов об административном правонарушении, предусмотренном частью 3 статьи 14.13 КоАП РФ [20].

Аналогичная ситуация складывается в недавно созданном Управлении Росреестра по Алтайскому краю. Если за 2008 год арбитражными судами были привлечены к административным штрафам 37 арбитражных управляющих, дисквалифицирован на 6 месяцев один арбитражный управляющий, то в 2009 году привлечены к административным штрафам уже 45 арбитражных управляющих [16].

По мнению руководителя Управления Федеральной регистрационной службы по Алтайскому краю Ю. В. Калашникова, «количество жалоб, заявлений на действия арбитражных управляющих, поступающих в Управление, меньше не становится. Это отвечает общей тенденции по России. Наоборот, с каждым годом наблюдается рост таких обращений. Говорить об отказе от контроля со стороны государства пока рано. Саморегулируемые организации вправе привлечь управляющего только к дисциплинарной ответственности, а в самом худшем случае – исключить его из числа своих членов. Административная и уголовная ответственность носит более серьезный характер и является прерогативой государственных органов. И пока нарушения в сфере банкротства будут иметь место, такая ответственность необходима» [5].

Практика осуществления государственного контроля и надзора Управлением Росреестра по Республике Татарстан (УФРС по РТ) показывает рост жалоб на действия (бездействие) арбитражных управляющих. Так, за 2008 год в УФРС по РТ поступило 305 обращений (заявлений, жалоб) граждан, юридических лиц, государственных органов по вопросу неисполнения арбитражными управляющими действующего законодательства о несостоятельности (банкротстве), что на 40% больше, чем за 2007 год [21]. Протоколы об административном правонарушении в этот период составлялись сотрудниками УФРС по РТ в отношении арбитражных управляющих – членов всех 17 СРО, представленных на территории республики (в республике действует 28 филиалов и представительств СРО и 1 некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация «Гильдия арбитражных управляющих»).

Проведенные проверки указанных СРО показывают, что далеко не все СРО справляются с

важнейшей функцией – контролем профессиональной деятельности своих членов и соблюдением ими норм права действующего законодательства. В ходе проверок отмечается недостаточный контроль СРО деятельности своих членов – как в форме сбора и анализа отчетов арбитражных управляющих по завершенным и проводимым процедурам банкротства, так и в форме выборочных проверок деятельности арбитражных управляющих на основании жалоб и обращений на их действия. Кроме того, меры дисциплинарной ответственности, применяемые СРО арбитражных управляющих к своим членам, остаются неэффективными.

По закону контролировать деятельность своих членов обязаны СРО. По мнению начальника Управления по контролю и надзору в сфере саморегулирования Росреестра М.Х. Поповой: «Госрегулирование деятельности арбитражных управляющих не теряет актуальности. Количество жалоб на неправильные действия (бездействие) арбитражных управляющих при процедуре банкротства не сокращается, а из года в год увеличивается. Причины этого не только в экономической ситуации, но и в недоработках СРО, которым предоставлены частично публичные функции: определение профессиональных стандартов и контроль над арбитражными управляющими» [9].

Как видно из выше представленной административной практики, во взаимодействии арбитражных управляющих со СРО, в том числе при осуществлении ею контроля за деятельностью арбитражных управляющих, существуют проблемы, влияющие на эффективность их деятельности и как результат на эффективность проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве.

По нашему мнению, в настоящее время стоит задача организации на регулярной основе оценки степени полноты, последовательности, оперативности и результативности реализации решений по делегированию отдельных полномочий СРО. Кроме того, необходим поиск путей повышения эффективности деятельности СРО и профессиональной деятельности арбитражных управляющих.

Одним из явных недостатков установленного порядка деятельности СРО выделяют принцип обязательного участия арбитражных управляющих в саморегулируемых организациях арбитражных управляющих.

Нельзя не согласиться с профессором В. В. Витрянским, который характеризует саморегулируемые организации как «превращающие арбитражного управляющего в один из элементов огромного и непонятного механизма, способного

³ Прим. автора: Положение о Минэкономразвития РФ, утверждено Постановлением Правительства РФ от 30 июня 2008 г. № 437 (изменения в части регулирующего органа в ред. Постановления Правительства РФ от 30 апреля 2009 года №387).

погубить эту новую профессию» [8, с. 21]. Президент Союза производителей нефтегазового оборудования А. В. Романихин считает: «СРО арбитражных управляющих превратятся в систему ангажированных организаций, деятельность которых будет направлена на создание определенного бизнеса на рынке банкротства» [10, с. 33].

Управляющий партнер Адвокатского бюро «Бартолиус» Ю. В. Тай, настаивая на изменении формы саморегулирования в России, указывает: «Участие в той или иной некоммерческой организации должно носить исключительно добровольный характер, поскольку любая зависимость представителей профессии от СРО приобретает со временем тоталитарный характер, что не может отрицательно не сказаться на деятельности СРО и ее рядовых членов» [11, с. 34].

Создание саморегулируемых организаций на безальтернативной основе и обязательное членство арбитражных управляющих в них для назначения на предприятия – это исключительно российское нововведение. Мировой опыт показывает, что институт саморегулирования, основанный на принципах добровольности, является самоподдерживающимся, самовоспроизводящимся [13, с. 8]. Саморегулируемым организациям и их участникам невыгодно нарушать установленные правила поведения, так как через систему определенных экономических условий и стимулов участники делового оборота вынуждены придерживаться действующих в отрасли требований [13, с. 8].

В целях повышения эффективности профессиональной деятельности арбитражных управляющих некоторые исследователи-правоведы считают, что наряду с арбитражными управляющими, являющимися членами СРО, должны действовать арбитражные управляющие, не являющиеся членами СРО, зарегистрированные в арбитражных судах. Наличие двух групп арбитражных управляющих называют «бинарной системой арбитражных управляющих», характеризуя при этом арбитражных управляющих – не членов СРО как «независимых арбитражных управляющих» [14, с. 171].

С данным предложением можно согласиться. Однако регистрация арбитражных управляющих должна осуществляться по примеру Англии – при государственном органе по несостоятельности [6, с. 162]. В России с 2004 года такого органа нет. На Министерство экономического развития РФ возложены функции регулирующего органа с 31 декабря 2008 года.³

Одним из существенных вопросов практической реализации законодательства о несостоятельности (банкротстве) является недостаточный профессионализм и качество работы арбитражных управляющих.

В отличие от российского законодательства, законодательством о банкротстве большинства зарубежных стран (США, ФРГ, Франции, Италии, Бельгии, Англии и т.д.) создание организаций лиц, персонифицирующих функции арбитражного управления, и обязательное участие в них не предусмотрено. Специалисты, работающие в сфере несостоятельности (юристы, бухгалтеры, аудиторы, адвокаты), как правило, являются членами профессиональных саморегулируемых организаций по специальности. Такие организации защищают интересы конкретных профессиональных групп в политической и общественной жизни, наказывают своих членов за ненадлежащее исполнение функций, а также оказывают им разную помощь в их деятельности. По нашему мнению, при государственном регулировании деятельности СРО необходимо учитывать большой опыт добровольного саморегулирования профессиональных организаций бухгалтеров, юристов в России.

Неудовлетворительная работа арбитражных управляющих обусловлена продолжающейся практикой назначения одного арбитражного управляющего на несколько предприятий, которые территориально рассредоточены по всей стране. Так, в 2008 году в Республике Башкортостан в одной действующей саморегулируемой организации 13 арбитражных управляющих назначены на 10 и более предприятий, расположенных в разных районах и городах республики, а отдельные лица ведут 22–28 предприятий [4, с. 33].

Как следствие, для соблюдения необходимых формальностей в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражные управляющие в нарушение Закона 2002 года передают свои полномочия помощникам, не имеющим соответствующей подготовки, а сами выполняют лишь представительские функции.

В законодательстве о несостоятельности (банкротстве) каких-либо ограничений по количеству назначений арбитражного управляющего на предприятия не предусмотрено, это является, на наш взгляд, нецелесообразным. Однако решение вопроса о количестве назначений арбитражных управляющих в различных регионах страны лежит в сфере деятельности СРО и Национального объединения саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, созданного больше года назад. Порядок, условия назначения арбитражного управляющего прописаны в правилах профессиональной деятельности СРО и в федеральных стандартах. СРО в качестве условий членства в ней, наряду с установленными в Законе 2002 года требованиями (п. 2, 3 ст. 20 Закона 2002 года), вправе устанавливать иные требования

к компетентности, добросовестности и независимости арбитражного управляющего. Право быть назначенным на несколько предприятий должно быть предоставлено наиболее подготовленным арбитражным управляющим и не имеющим административных и дисциплинарных наказаний в течение нескольких лет.

В практической деятельности СРО заслуживает особого внимания вопрос о соблюдении принципов независимости СРО и ее участников друг от друга; от должников и кредиторов; от государства. В соответствии с требованиями Закона 2002 года арбитражный управляющий обязан действовать разумно и добросовестно в отношении должника, кредиторов и общества. Касаясь принципа независимости членов СРО и ее участников, из анализа тех положений, которые регулируют порядок взаимодействия арбитражных управляющих и СРО, порядок назначения арбитражных управляющих, можно сделать вывод о несоблюдении данного принципа на практике.

Как уже отмечалось, за рубежом большую роль в процессах, связанных с банкротством, играют специалисты по несостоятельности. Их главной функцией является обеспечение квалифицированной помощи в управлении реорганизуемым либо ликвидируемым предприятием-должником. В связи с этим государственные органы по банкротству в зарубежных странах организуют либо координируют создание для специалистов по несостоятельности систем обучения, аттестации, лицензирования, контроля за соблюдением профессиональной этики. При этом профессионально-этические кодексы профессиональных институтов саморегулирования содержат положения о сохранении управляющим независимости, недопущении ущемления интересов должника, а также о запрете действий в целях личного обогащения управляющего сверх установленного законом уровня при урегулировании дел должника.

В своей деятельности антикризисные управляющие за рубежом придерживаются определенных принципов: их никогда не заставляют принимать назначение против их воли; специалисты по несостоятельности имеют право привлекать дополнительные ресурсы за счет предприятия-должника (например, для консультирования по правовым вопросам и пр.); они несут ответственность за выполнение своей работы [1]. Особо следует отметить, что поскольку основной специализацией для антикризисного управляющего во многих западных странах являются вопросы несостоятельности, а не производственные проблемы, то в случае необходимости он должен иметь возможность оплатить услуги консультанта по любой отрасли экономики.

Анализ новелл законодательства о банкротстве и законопроектов позволяет говорить о тенденциях в развитии законодательства, которые направлены на продолжение снижения государственного влияния в сфере несостоятельности (банкротства) и передаче еще большей части функций государственного управления на уровень саморегулирования [2]. Однако, по нашему мнению, эффективность саморегулирования деятельности арбитражных управляющих остается не на должном уровне, существует потребность в совершенствовании деятельности СРО. Решением этой проблемы является устранение существующих неэффективных норм, регулирующих деятельность СРО, в частности путем внесения соответствующих изменений в законодательство.

Необходимо наделить СРО более широкими полномочиями по назначению и контролю за деятельностью арбитражных управляющих; усилить имущественную и неимущественную ответственность СРО за профессиональное исполнение обязанностей своими членами; продолжить развитие профессионального сообщества арбитражных управляющих в части приведения принципов саморегулирования арбитражных управляющих к принципам добровольного саморегулирования; расширить законодательно полномочия Национального объединения саморегулируемых организаций арбитражных управляющих.

Требуют расширения методы воздействия органа по контролю (надзору) к СРО, не выполняющим требований законодательства. По информации органа по контролю (надзору), с 2005 года Росреестр (ранее Росрегистрация) несколько раз проверил все СРО арбитражных управляющих. При этом постоянно выносятся предписания в адрес руководства СРО за систематически допускаемые нарушения закона, необеспечение контроля за арбитражными управляющими. По мнению начальника Управления по контролю и надзору в сфере саморегулирования Росреестра М.Х. Поповой: «Предупреждения малоэффективны, а следующий шаг – передача сведений о СРО арбитражных управляющих в суд для исключения ее из реестра. Поэтому нужны другие методы воздействия. Например, возможность привлечения СРО арбитражных управляющих к административной ответственности» [9]. Данная норма существует в Законе 2002 года с изменениями, однако необходимо поддержать предложение Росреестра в части усиления административной ответственности СРО в виде увеличения размеров штрафов и введения дисквалификации должностных лиц СРО.

Необходимо расширить полномочия Национального объединения, которое должно стать локомотивом решения следующих вопросов:

Список литературы:

– совершенствования системы саморегулирования профессиональной деятельности арбитражных управляющих, направленной на повышение эффективности их деятельности и деятельности СРО;

– обеспечения постоянного повышения уровня профессиональной подготовки арбитражными управляющими, их систематической аттестации на базе аккредитованных высших учебных заведений и организаций;

– формирования консолидированной позиции арбитражных управляющих и саморегулируемых организаций, направленной на создание эффективных механизмов по профессиональной реализации требований законодательства о несостоятельности (банкротстве).

Одним из распространенных средств повышения эффективности деятельности бизнеса и профессиональных институтов является систематическое формирование публичных оценок (рейтингов) их деятельности. Для оценки эффективности деятельности арбитражных управляющих и саморегулируемых организаций арбитражных управляющих необходимо построение своей оценочной системы.

Рейтинг арбитражных управляющих в России начал формироваться при переходе к саморегулированию арбитражных управляющих. Первые

такие рейтинги были составлены Независимым рейтинговым агентством в 2002–2003 годах. Например, рейтинг арбитражных управляющих и СРО за 2003 год был опубликован в журнале «Коммерсантъ Деньги» № 20 (425) от 26 мая 2003 года.

В первое время рейтинговые оценки были востребованы. С точки зрения повышения эффективности профессиональной деятельности арбитражных управляющих представляет интерес рейтинг арбитражных управляющих и управляющих компаний арбитражных управляющих, составленный рейтинговым агентством ЗАО «Поволжский антикризисный институт» (ПАУ) в рамках подготовки к Всероссийской научно-практической конференции «Саморегулируемые организации арбитражных управляющих в системе антикризисного управления (на опыте Республики Татарстан)» в 2003 году [18]. В итоговом рейтинге за 2003 год приняло участие 117 арбитражных управляющих – членов Некоммерческого партнерства СРО «Гильдия арбитражных управляющих Республики Татарстан» (НП СРО «ГАУ РТ»).

Анализ составляемых рейтингов показал, что стабильное и устойчивое изменение позиций в лучшую сторону наблюдалось у арбитражных управляющих, обеспечивающих максимальную информационную открытость своей деятельности

1. **Абатуров В.** Оздоровление через банкротство (обзор зарубежной прессы). Онлайн-версия журнала «Экономическое обозрение». – <http://www.review.uz/page/article/124.htm> (23.10.2010).
2. **Алферов В. Н.** «Новеллы и пробелы изменений в законодательство о несостоятельности (банкротстве). Главы I–II». Проблемы развития экономики России в условиях кризиса: Материалы ежегодной научно-практической конференции преподавателей, студентов и аспирантов. – М.: ИЭАУ, 2008. С.11–23.
3. **Белых В. С.** Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: Монография. – М.: Проспект, 2009.
4. **Игтисамова Л. З., Смирнова Г. Р.** Несостоятельность (банкротство): проблемы саморегулирования деятельности арбитражных управляющих//Имущественные отношения в Российской Федерации». №7 (94). 2009. С. 30–38.
5. Интервью с руководителем Управления Федеральной регистрационной службы по Алтайскому краю Калашниковым Ю. В. В делах о банкротстве контроль необходим. 09.10.2010. – [http://www.altreg.ru/sro_control/articles/1006/\(21.10.2010\)](http://www.altreg.ru/sro_control/articles/1006/(21.10.2010))
6. **Колпинченко Е. А.** Защита интересов неплатежеспособного должника при банкротстве. Сравнительно-правовой анализ. – М.: Статут, 2001.
7. **Кузнецов О. В., Стрельников С. С., Зильфугарзаде Т. Э., Федотов В. Е.** Саморегулируемые организации: Научно-практическое пособие/Под общ. ред. О. В. Кузнецова. – М.: Финакадемия, 2009.
8. Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)»/С. Е. Андреев, В. В. Витрянский, С. А. Денисов и др.; под ред. В. В. Витрянского. – М.: Статут, 2003.
9. Новости портала Росреестра от 17 декабря 2009 года. Росреестр хочет привлекать арбитражных управляющих к административной ответственности – http://portal.rosreestr.ru/wps/portal/cc_news_our_top?news_id=149 (22.10.2010).
10. **Романихин А. В.** Саморегулирование по-российски//Законодательство и экономика. № 3. 2004. С. 29–36.
11. **Тай Ю. В.** Особенности правового статуса арбитражного управляющего//Арбитражный и гражданский процесс. № 5. 2002. С. 32–40.
12. **Трефилова Т. Н., Борисов А. Н.** Комментарий к Федеральному закону «О саморегулируемых организациях» (постатейный). – М.: Деловой двор, 2010.

через активное взаимодействие со СРО. И свидетельством тому является не только увеличение количества арбитражных управляющих, входящих в СРО, но и степень доверия к СРО. С момента своей регистрации НП СРО «ГАУ РТ» получила в течение 2003 г. более 550 запросов на предоставление кандидатур арбитражных управляющих – членов саморегулируемой организации для назначения в организации, в отношении которых инициированы или осуществляются процедуры финансового оздоровления. Однако в последующем формирование рейтингов как арбитражных управляющих, так и СРО было прекращено. Следует отметить, что в середине 2003 г. ПАУ был разработан и передан в ФСФО России проект методики рейтинговой оценки деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. Формирование рейтинга было связано с позицией ФСФО России, которая активно осуществляла контроль за деятельностью арбитражных управляющих и СРО, требовала усиления контроля за арбитражными управляющими со стороны СРО. В середине 2004 г. ФСФО России была упразднена, ее функции в части контроля (надзора) были переданы Росрегистрации (затем Росреестру), а по нормативно-правовому регулированию в сфере финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства) – Минэконом-

развитию РФ. К сожалению, часть накопленного положительного опыта была утеряна.

В настоящее время происходит осознание необходимости оценки эффективности деятельности арбитражных управляющих и СРО и повышения уровня их профессиональной деятельности. Например, Управлением Росреестра по Алтайскому краю в 2010 году организован конкурс на звание «Лучший арбитражный управляющий Алтайского края» (оценка деятельности арбитражных управляющих осуществляется по 18 показателям, характеризующим их профессиональную деятельность) [15].

Конечно, нельзя назвать существовавшие публичные оценки деятельности арбитражных управляющих и СРО идеальными. Недостатком проводимых оценок СРО являлось то, что во внимание принимались только результаты деятельности арбитражных управляющих без учета исполнения функций СРО.

Вместе с тем, возможно использование разработанных ранее критериев публичной оценки арбитражных управляющих, СРО и построение на их базе современной системы оценки эффективности их деятельности с учетом произошедших изменений в законодательстве, в том числе в связи с более широкими полномочиями и обязанностями СРО.

13. Смирнов Е. Е. Принят закон о саморегулируемых организациях. «МСФО и МСА в кредитной организации», 2007, № 4. С. 6–11.
14. Федоренко Н. В., Пархоменко П. Н. Правовой статус и роль некоторых субъектов процедуры банкротства в свете Федерального закона 2002 года «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. № 5. 2005. С. 168–179.
15. Портал управления Росреестра по Алтайскому краю. Конкурс «Лучший арбитражный управляющий» – [http://www.altreg.ru/sro_control/best_arbitration/\(23.10.2010\)](http://www.altreg.ru/sro_control/best_arbitration/(23.10.2010)).
16. Портал Управления Росреестра по Алтайскому краю. Сведения о привлечении к административной ответственности арбитражных управляющих, осуществляющих деятельность на территории Алтайского края (по состоянию на 29.12.2009 и на 01.06.2009 – [http://www.altreg.ru/sro_control/attraction/\(21.10.2010\)](http://www.altreg.ru/sro_control/attraction/(21.10.2010))).
17. Сайт Административная реформа в РФ. Д. Медведев считает необходимым завершить передачу избыточных госфункций саморегулируемым организациям. 11.11.2008 – [http://ar.economy.gov.ru/ru/regions/federal/news/index.php?from=1164439&from2=1&id4=566\(20.10.2010\)](http://ar.economy.gov.ru/ru/regions/federal/news/index.php?from=1164439&from2=1&id4=566(20.10.2010)).
18. Сайт Поволжского антикризисного института. Крупнейшие проекты, выполненные специалистами ПАУ – [http://www.pai.ru/proj/\(23.10.2010\)](http://www.pai.ru/proj/(23.10.2010)).
19. Сайт Росреестр. Сведения из Единого государственного реестра саморегулируемых организаций арбитражных управляющих – [http://www.rosreestr.ru/control/arbitration/data/\(18.10.2010\)](http://www.rosreestr.ru/control/arbitration/data/(18.10.2010)).
20. Сайт Управления Росреестра по Республике Коми. Административная практика по привлечению арбитражных управляющих к ответственности за нарушение законодательства о несостоятельности (банкротстве) в 2009 году. 07.07.2010 – [http://to11.rosreestr.ru/-news/1107960/\(22.10.2010\)](http://to11.rosreestr.ru/-news/1107960/(22.10.2010)).
21. Сайт Управления Росреестра в Республике Татарстан. Практика осуществления государственного контроля и надзора, эффективность взаимодействия в сфере несостоятельности в Республике Татарстан – [http://rosreestr.tatar.ru/19.htm\(22.10.2010\)](http://rosreestr.tatar.ru/19.htm(22.10.2010)).